

Собственно тексты некоторых песен военных лет были изданы на бурятском языке без перевода в третьем томе «Бурятские народные песни. Советский период» С. П. Балдаева (1970).

В заключение процитируем слова С. П. Балдаева, который писал, что «песни народа, исполненные как бойцами на фронтах войны, так и тружениками тыла, выражают сокровенные мысли и чувства, лучшие чаяния и надежды бурятского народа» (1961: 157).

Статья выполнена в рамках государственного задания (проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии», № 121031000263-3).

Источник и литература

Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ЦВРК ИМБТ СО РАН): ф. 36, оп. 1, д. 86–87, 342–343, 405–407, 566–574, 672.

Балдаев С. П. Песни Великой Отечественной войны // Советская литература и фольклор Бурятии. Вып. 1. Улан-Удэ, 1961. С. 146–159.

Балдаев С. П. Бурятские народные песни (Советский период): в 3 т. Т. III. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 181 с.

Э. В. Батунаев
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
batunaeveduard@mail.ru

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И МНР В ПЕРИОД СОБЫТИЙ НА р. ХАЛХИН-ГОЛ 1939 г. И МАНЬЧЖУРСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1945 г. (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Статья посвящена малоизвестным страницам советско-монгольского военно-политического сотрудничества СССР и МНР в период событий на р. Халхин-Гол 1939 г. и Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 г. Дана характеристика состояния отечественной и зарубежной историографии, теоретико-методологических подходов, проведен анализ документов фондов Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

Ключевые слова: СССР, МНР, Япония, агрессия, Квантунская армия, военно-политическое сотрудничество, наступательная операция.

**MILITARY-POLITICAL COOPERATION BETWEEN THE USSR
AND THE MONGOLIAN PEOPLE'S REPUBLIC DURING
THE EVENTS ON THE KHALKHIN-GOL RIVER IN 1939
AND THE MANCHUR STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION
IN 1945 (BASED ON ARCHIVAL MATERIALS)**

The article is devoted to little-known pages of the Soviet-Mongolian military-political history during the events on the Khalkhin-Gol River in 1939 and the Manchurian strategic offensive operation in 1945. The article provides a description of the state of domestic and foreign historiography, theoretical and methodological approaches, and an analysis of documents from the collections of the Russian State Military Archive (RSMA) and the Central Archive of the Ministry of Defense (TsAMO).

Keywords: USSR, MNR, Japan, aggression, Kwantung Army, military and political co-operation, offensive operation.

Военно-политическое сотрудничество СССР и МНР в период событий на р. Халхин-Гол и Маньчжурская стратегическая наступательная операция 1945 г. – события, имеющие логическое продолжение и тесную причинно-следственную связь. Большинство архивных документов, относящихся к ним, находятся на хранении в фондах центральных и ведомственных архивов: Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России). Настоящее исследование посвящено попытке дать характеристику основных фондов первых двух архивов и частично восполнить пробел в источниковедческом анализе проблемы.

Архивные документы, военно-политического сотрудничества СССР и МНР рассматриваемого периода в целом можно разделить по следующим основным направлениям:

1. Оказание советским руководством военной, политической, финансовой помощи МНР, предоставление кредитов, займов, безвозмездной военной помощи и т. д.).

2. Подготовка военных кадров для монгольской армии (обучение в военных учебных заведениях, организация военных школ, помощь советских военных инструкторов, специалистов и т. д.).

3. Переговоры советских и монгольских руководителей в 1934–1937 гг. об усилении военной помощи МНР и вводе войск на территорию Монголии в связи с провокациями японских войск и Маньчжоу-Го.

4. Отражение японской агрессии в районе оз. Хасан 1938 г., р. Халхин-Гол в мае – сентябре 1939 г., Маньчжурской наступательной стратегической операции 1945 г. [Российско-монгольское... 2008: 5].

Основной массив архивных документов РГВА, относящихся к событиям на Халхин-Голе 1939 г., находится в фондах 32113, 37977, 32262, 32210.

1. Фонд № 32113. «Управление 17 армией». 699 дел. Включает основную военную документацию всех родов войск 17-й армии (1937–1941). Участие в боевых операциях, оперативные и разведывательные сводки, донесения, доклады и т. д.

2. Фонд № 37977. «Оперативное управление Генерального Штаба РККА» (1918–1941). 2066 дел. Содержит основную военную документацию ГШ РККА по оперативному управлению. Участие в боевых операциях, оперативные и разведывательные сводки, донесения, доклады, переговоры и т. д. Многие дела имеют гриф «Совершенно секретно», «Секретно».

3. Фонд № 32262. «Управление 100-й скоростной бомбардировочной бригадой» (1932–1940). 67 дел. Включает в себя управленческую документацию бригады (военком, оперативная часть, разведчасть, административно-строевая часть).

4. Фонд № 32210. Оп. 1. «11-я танковая бригада им. Т. Яковлева (29 авг. 1938 – 24 ноября 1941 г.)», «32 механизированная 11 механизированного корпуса им. Володарского (окт. 1932 г. – 4 октября 1937 г.)», «Особая механизированная бригада им. Т. Воскова (4 окт. 1937 – 29 авг. 1938 г.)» (1932–1941). Включает в себя личные дела военнослужащих бригады о принятии в члены и кандидаты ВКП(б), партийные характеристики командного состава бригады, характеристики военнослужащих частей бригады, представленных к государственным наградам. Следует учесть, что 11-я танковая бригада им. Т. Яковлева до участия непосредственно в боевых действиях на Халхин-Голе 1939 г. несколько раз переименовывалась.

Особенность документов РГВА, ЦАМО РФ, относящихся к военнополитическому сотрудничеству СССР и МНР в период событий на р. Халхин-Гол 1939 г. и Маньчжурской стратегической наступательной

операции 1945 г. состоит в том, что абсолютное большинство из них имеют гриф секретности («Секретно», «Совершенно секретно», «Снятие копии воспрещается», «Вернуть в течение 48 часов» и т. д.), что, безусловно, является свидетельством исключительной важности военно-политического сотрудничества СССР и МНР и боевых действий на как р. Халхин-Гол 1939 г., так и Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 г. К ним относятся прежде всего приказы, приказания, донесения, протоколы допросов военнослужащих войск противника, листовки обеих сторон конфликта, оперативные карты и т. д. Данные документы в целом являются основным, исключительно важным источником для воссоздания и изучения истории советско-монгольских военно-политических отношений в рассматриваемый период.

В ходе работы в РГВА нами изучены архивные документы фонда 37977 «Оперативное управление ГШ РККА». При отборе и анализе архивных документов предпочтение отдавалось материалам, ранее неопубликованным в других сборниках документов. Приведем некоторые примеры важных документов РГВА представленных в делах ф. № 37977, оп. 1.

1. Развед. оперативные сводки I арм. группы 1 сен. – 26 окт. 1939 г., гриф «Совершенно секретно». Москва, начальнику 5 управления РККА. Тамцак – К.П., 1 сентября. По радио. № 755 Горшков. Год. 1939 (РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 91. Л. 2–6).

2. Сведения о потерях и плененных японо-маньчжурских войск в боевых действиях в районе р. Халхин-Гол в августе 1939 г. Москва, начальнику 5-го управления РККА. Тамцак – К. П., 5 сентября. № 769 Горшков (Там же. Л. 37).

3. Донесения командования ВВС I арм. группы (МНР). Совершенно секретно. 25 мая – 6 октября 1939 г. Тов. Шапошникову. Фекленко (Там же. Д. 73. Л. 14).

4. Полит. донесения по событиям на границе МНР. 15 июля – 29 сентября 1939 г. Тов. Мехлису. Горохов (Там же. Д. 79. Л. 45).

5. Оперативные и разведывательные сводки 57-го ОК по событиям на р. Халхин-Гол (шифровки и перепечатки). 9 июля – 1 августа 1939 г. Москва, начальнику 5 Управления РККА. По радио. Тамцак, 10 июля. № 530 Богданов, Катугин (Там же. Д. 88. Л. 206).

Документы ЦАМО РФ, относящиеся к Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 г., прежде всего представлены в фонде 210 «Забайкальский фронт».

1. Боевой приказ группе войск МНРА о наступлении на Долоннорском и Калганском направлениях. Командующий группы войск

МНРА гвардии генерал-полковник Плиев. 10 августа 1945 г. (ЦАМО РФ. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 305. Л. 630–632).

2. Боевое донесение штаба Группы войск МНРА о задержке наступления мехгруппы из-за сплошных песков, бездорожья и отравления колодцев противником. 12 августа Устье р. Хибгин-Гол. Сов. секретно. Начальник штаба группы войск МНРА генерал-майор Никифоров (Там же. Л. 950).

3. Оперативная сводка штаба группы войск МНРА об итогах боевых действий за 19 августа. 20 августа 1945 г. Долоннор. Секретно. Начальник штаба группы войск МНРА генерал-майор Никифоров (Там же. Л. 61).

4. Журнал группы войск за период проведения операций с 9 по 24 августа 1945 г. Сов. секретно. Начальник Оперативного отдела штаба группы войск МНРА подполковник Тарабарчев (Там же. Л. 551–568).

Анализ приведенных архивных документов свидетельствует о достаточно высоком уровне разведывательной работы Квантунской армии, об их осведомленности состоянием войск РККА, использованием различных карт, схем театра боевых действий, разведывательной информации о наличии и применении в японских войсковых частях средств химического и бактериологического оружия и т. д. Важно отметить, что захват шифров, использовавшихся для передачи информации, имел чрезвычайно важное значение в целях борьбы с радиоразведкой и дезинформации противника, способствовавшей дальнейшим успехам СССР и МНР в боевых операциях на Халхин-Голе.

Заметим, что в результате разгрома 6-й японской армии и штабов Камацубара, Кабаяси было захвачено много ценных документов, приказов, важных материалов и учебных пособий. Сведения о потерях и плененных японо-маньчжурских войск свидетельствуют, что количество японских военных, особенно среди высших офицеров, сдавшихся в плен, было относительно немногочисленным в период событий на Халхин-Голе, тогда как в Маньчжурской наступательной стратегической операции их было значительно больше. Это объяснялось, на наш взгляд, тем, что сдача в плен для японского офицера считалось большим позором и, как правило, они исключительно редко сдавались в плен. Известны случаи совершения самоубийства (харакири) среди японских летчиков, сбитых в ходе воздушных боев на монгольской территории. Также среди японских военнопленных наблюдались случаи отказа возвращения на родину. Значительное количество баргун, участвовавших в боевых действиях на стороне Квантунской армии, оставляли свои военные части, боевые позиции и возвращались домой, что говорит об их низкой мотивации и моральном духе.

В начальный период боевых действий на Халхин-Голе у советских летчиков не было достаточного боевого опыта и взаимодействия между звеньями во время воздушных боев. Это объяснялось тем, что истребительные полки были укомплектованы летчиками без достаточного боевого опыта и времени для их боевого слаживания. В техническом оснащении советские самолеты также уступали японским в маневренности и скорости, отсутствием радиостанций, бронеспинок. Вследствие этого на первоначальном этапе японская авиация имела значительное преимущество над советскими ВВС в воздушных боях и авианалетах.

Ситуация в корне изменилась с принятием экстренных мер советским командованием по усилению авиаполков самолетами новых типов (прежде всего И-153 «Чайка» и И-16). Большую роль в коренном переломе в воздушных сражениях оказало прибытие на Халхин-Гол опытных летчиков-асов во главе с героем Советского Союза Я. В. Смушкевичем. По оперсводкам ГШ и многочисленным фактам, инициатива в воздушных победах переходила на сторону советских летчиков. В Маньчжурской наступательной стратегической операции 1945 г. взаимодействие всех родов войск было на высоком уровне. Авиация принимала участие в успешных десантных операциях. Это объясняется, прежде всего, большим бесценным опытом, полученным на полях сражений в Великой Отечественной войне.

Необходимо отметить, что листовки и другие агитационные и пропагандистские материалы активно использовались обеими сторонами конфликта. Главное политическое управление РККА вело работу по выявлению данных материалов среди личного состава. Также ГПУ РККА занималось распространением среди противника своих листовок на японском, монгольском и китайском языках.

Таким образом, данные архивные документы являются основным, исключительно важным источником для воссоздания и изучения истории советско-монгольских военно-политических отношений, противодействия попыткам фальсификации и пересмотра истории в рассматриваемый период. Безусловно, документы требуют более тщательного источниковедческого анализа, отбора и ввода в оборот новых, ранее неизученных источников. Документы ЦАМО, РГВА должны восполнить имеющиеся пробелы и «белые пятна» в установлении исторической правды, героизма советских и монгольских воинов и полноценном и объективном изучении событий на р. Халхин-Гол и Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 г.

Исследование выполнено в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства») № 121031000241-1.

Источники и литература

Российский государственный военный архив (РГВА): ф. 32113, 32210, 32262; 37977, оп. 1, д. 73, 79, 88, 91.

Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО РФ): ф. 210, оп. 3116, д. 305.

Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): в 2 ч. Ч. 2. 2008. М.; Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. 326 с.

Б. Пурэвсүрэн

Институт философии Академии наук Монголии

Улан-Батор, Монголия

b.puuigee@gmail.com

М. Гантуяа

Институт философии Академии наук Монголии

Улан-Батор, Монголия

gantuyam0924@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЙ УРОК И ВОСПОМИНАНИЯ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В МОНГОЛИИ

В статье речь идет о том, что в годы Второй мировой войны Монголия, верная союзническим договоренностям, оказывала СССР экономическую помощь в борьбе с нацистской Германией, а позднее принимала непосредственное участие в войне против Японии. Поставки ресурсов из Монголии были чрезвычайно важны в условиях ограничений из-за немецкой агрессии и разрушения европейской транспортной сети. После окончания Второй мировой войны Монголия вошла в новый период своего развития, получив поддержку Советского Союза в виде финансовой и технической помощи. Память о Второй мировой войне в Монголии и ее уроки продолжают оказывать влияние на политическое, экономическое и культурное развитие страны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Монголия, Советский Союз, помощь, историческая память.

В. Purevsuren

Institute of Philosophy of the Mongolian Academy of Sciences

Ulaanbaatar, Mongolia

b.puuigee@gmail.com